

Любовь Сафонова: «Перед пластической операцией, как перед исполнением музыкального произведения, нужно понять тональность человека, суть его представлений о красоте (и хорошо выспаться)»

Пластический хирург и эксперт в ринопластике с 20-летним стажем подходит к созданию нового носа междисциплинарно: соединяя анатомию с высшей математикой, сложные медицинские технологии — с телесно-ориентированной психологией.

У каждого пластического хирурга свои ритуалы в работе. Твоя — операции во второй половине дня. Почему?

Утренняя обстановка в большой клинике — это особый ритм. Не конвейерный, конечно, но все равно заставляет тебя подчиниться и чуть-чуть приглушает творческую обстановку. Поэтому обычно оперирую после обеда, когда наплыв посетителей и основная клиническая работа сходят на нет. В первой половине дня занимаюсь лошадьми в нашем конном клубе. Лошади — это моя вторая страсть, первая — хирургия.

Несмотря на то, что ты выполняешь, как мне известно, весь спектр пластических операций, специализируешься на ринопластике. С чем связан такой выбор?

Объемным операциям предпочитаю ювелирные, простым — интересные. В начале карьеры ринопластика интересует почти всех пластических хирургов. Это операция с высокой рентабельностью: там нет дорогих имплантов, стоимость складывается из интеллектуального труда врача, его образования и опыта. Но есть подвох. Не получится открыть учебник по ринопластике и найти инструкцию о том, как сделать хороший нос. Нужно проделать большой путь, пройти через вопросы, страхи и разочарования — когда ты вроде бы все сделал правильно, а получилось не то, что планировал. Пройти этот путь готов не каждый хирург: кто-то отказывается от ринопластики в принципе, кто-то берет только носы одного типа, которые научился делать.

Такой стиль, кстати, часто приводит и к необоснованным отказам пациентам в операциях. Мне ринопластика нравится тем, что в ней очень много задач, ребусов, которые можно разбирать, решать и в последствии систематизировать.

Часто пациенты недовольны результатом ринопластики. Как ты осознаешь, чего именно хочет человек и получится ли это сделать?

Действительно в мировой статистике, объединяющей результаты всех хирургов, ринопластика часто заканчивается неудовлетворенностью пациента. Мой рецепт? Во-первых, нужно просто поговорить: не по-медицински и не для того, чтобы втереться в доверие. В рамках беседы собираются дополнительные детали и факты, которые могут подсказать, что все же мы хотим получить. Имеет смысл посмотреть фотографии, на которых пациент себе нравится, образы других людей. Это подскажет тональность, в которой мы будем работать — ведь у каждого свое визуальное восприятие. Дальше начинается геометрия и сопромат: есть конкретные цифры, они также фигурируют в учебниках по живописи и скульптуре, на которые можно опереться и в нужной тональности построить новую форму носа. Ну и, конечно, пласт сугубо медицинской информации, который необходимо проработать перед операцией.

Как относишься к компьютерному моделированию при ринопластике? Оно помогает в подборе формы носа?

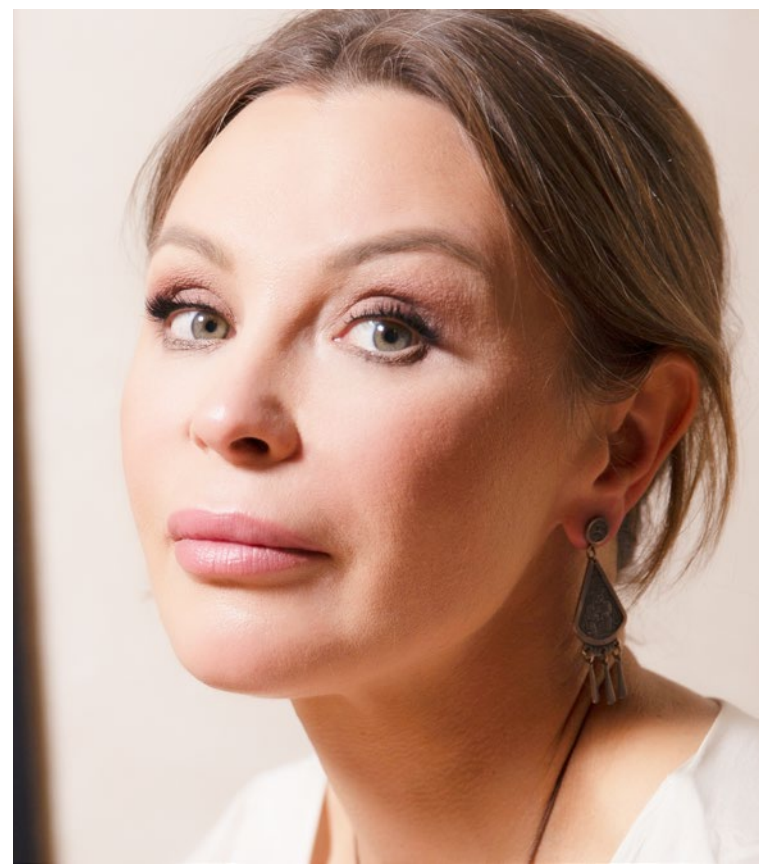
Применяю на финальном этапе, когда мы определились с пожеланиями — это такая диджитал-примерка. Но не поддерживаю концепцию, когда пациенту моделируют десять носов и предлагают выбрать один из них. Это лишь запутывает человека и приводит к сомнениям: вдруг я выбрал что-то не то.

Что в тебе менялось за 20 лет, что ты занимаешься носами? Какие открытия пришли?

Я ухожу от борьбы с природой, научилась и продолжаю учиться ее использовать. Человеческие ткани — это не картон. И нужно понимать, как они будут отвечать на твоё воздействие скальпелем. Это знание дает спокойствие, нет ощущения: «Ой, что же будет». Когда на несколько шагов вперед знаешь, как поведут себя ткани, прогнозирование результата происходит более точно. А все слабые места плана и затруднения, которые можно встретить, известны и обсуждаются заранее. Именно это знание — как живет живое — дает возможность не создавать искусственных форм и не наносить жестких травм. Делать аккуратно, при этом получать желаемый визуальный эффект.

О чем чаще всего спрашивают пациенты перед ринопластикой?

О том, сколько ходить с дизайстером на лице. Мои рецепты позволяют сократить послеоперационный период и уже через 10 дней выйти в люди.

Что это за рецепты? Восстановительные процедуры после операции?

Цельный комплекс вещей, но самую важную роль играет оперативная техника — то, что делается руками. Когда я создаю план ринопластики, не пытаюсь все разрушить и построить заново. А пытаюсь существующую конструкцию видоизменить, воздействуя на конкретные точки. Нет тотальной травмы, но есть точечные воздействия, которые изменяют форму носа — порой самыми парадоксальными на взгляд непосвященного, но эффективными способами.

Почему часто говорят о том, что предугадать результат ринопластики невозможно?

Невозможно предугадать в том случае, если проводишь операцию на условно неживом объекте. Если же понимаешь, как ведут себя ткани, прогноз может иметь 10% отклонений от нормы, но все равно попадаешь, куда надо, и не сталкиваешься с «непредвиденными реакциями организма». Наблюдая за восстановлением после ринопластики, я все больше пропитываюсь уважением к живому, мне все интереснее его изучать. То, с чем мы работаем — это не просто комплекс тканей из учебника по анатомии, а еще психика, нервные импульсы.

Ты изучаешь телесно-ориентированную психологию. Из чего может вытекать и на что указывать недовольство своим носом?

МОЙ РЕЦЕПТ? ВО-ПЕРВЫХ, НУЖНО ПРОСТО ПОВОГОРИТЬ

ВАЖНО ЗНАТЬ, ЧТО:

- Ведет прием в Институте красоты ГАЛАКТИКА — крупнейшей клинике пластической хирургии Петербурга с видом на крейсер «Аврора»
- Основала конно-спортивный клуб «Факт» в Лахте, где преподают титулованные тренеры и можно научиться общению с лошадьми с нуля
- Создала особую методику ринопластики, объединяя опыт Dean Toriumi (US), Wolfgang Gubisch (Germany), Frederick Menick (US) и свой собственный.

Часто разглядывать свой нос и находить в нем недостатки, порой даже вымышленные, заставляет травма — физическая или психологическая. Например, давным-давно человек ударился носом, ему было больно. Он мог даже не обратиться к врачу, но испытывал

боль, заработал привычку изучать свой нос, сравнивать его с другими. В итоге вроде бы нормальную форму хочется поменять на другую. Психологические травмы тоже могут запускать этот процесс — например, буллинг в школе. Иногда человек вообще не понимает, по какой причине испытывает такое неприятие внешности. Но делая новый нос, мы как будто из памяти, из подсознания вычищаем эту травму. Я всегда говорю, что цель пластического хирурга — привести внешность пациента и его внутреннее психическое ощущение в соответствие, в баланс.

Тенденция на взаимосвязь физического и ментального захватила и пластическую хирургию?

Целостность организма нужно понимать любому врачу, не только пластическому хирургу. Человек — это не просто биологический препарат, все ведь гораздо тоньше устроено.

Интересно, что больше 10 лет ты преподавала интимную пластику на кафедре пластической хирургии в своей альма-матер — ПСПбГМУ им. Павлова. Почему тебя захватила и эта тема?

Интимной пластикой я заинтересовалась еще в Институте красоты на Гороховой. Это был конец 1990-х, и подобные операции были прерогативой гинекологов, но они работали без оглядки на эстетику. В пластической хирургии мы стали первопроходцами, изучали, что можем делать в этой зоне, что не можем. При этом материала по теме, исследований, на которые можно опереться, было и остается крайне малой. Занимаясь интимной пластикой, я поняла, что все не так просто, как выглядит в учебнике по гинекологии: это очень тонкая материя, рефлексогенная, с множеством рецептов. Так что меня по-прежнему захватывают все полученные мной открытия, находки и какие-то изобретения в области интимной пластики.